П 29
34

ПИОНЕР

11

ОГИЗ „Молодая Гвардия“ 1931

Сегодня в номере

Подшефный шеф.—Гуров..... 1— 4
Слово имеют.—Гершензон . . . 5— 8
Супной хвост в Сиэттле . . . . . 9—10
Нью-Йорк в 1931 году . . . . . 14—15
Как же „принудительно“? В. Иорданский . 16—17
Зеленый цех Алилеков . . . . . 18—19
Любознательные деткоры . . . . 20—21
Инженерный факультет . . . . . 22—23

11 апрель 1931

Сегодня продается

ОБ УЖАСАХ БЕЗРАБОТИЦЫ В АМЕРИКЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СЛЕДУЮЩИЙ ФАКТ, ИМЕВШИЙ МЕСТО В Г. ВАШИНГТОНЕ: БЕЗРАБОТНЫЙ ЮНГ, ДОВЕДЕННЫЙ ДО ОТЧАЯНИЯ СВОЕЙ НИЩЕТОЙ, ПРЕДЛОЖИЛ СЕБЯ НА АУКЦИОНЕ ЗА 1000 ДОЛЛАРОВ НА ЛЮБУЮ РАБОТУ НА ВСЮ ЖИЗНЬ.

ТАСС

безработный

ГОЛОДНЫМ ДЕТЯМ НОЧЬЮ СНИТСЯ
БЕЛАЯ БУЛКА.
БОЛЬШАЯ, КАК ЛУНА.
В АРГЕНТИНЕ ПЕЧИ ТОПЯТ ПШЕНИЦЕЙ,
ЧТОБ НЕ УПАЛА ЕЕ ЦЕНА.

ПРИМУС НЕЧЕМ РАЗЖЕЧЬ НЫНЧЕ,
ХОЛОДЕН И НЕУЮТЕН ДОМ.
В ОГАЙО НЕГР, ПО ЗАКОНУ ЛИНЧА,
ОБЛИТ КЕРОСИНОМ
И СОЖЖЕН ЖИВЬЕМ.

НЕ БЫЛО ТОЛЬКО О ХЛЕБЕ ДУМ БЫ!
ЛЮДИ ОБОРВАНЫ, ДИКИ И СТРАННЫ —
ОНИ НЕ МОГУТ ПРОСТИТЬ КОЛУМБУ
ОТКРЫТИЯ ЭТОЙ ПРОКЛЯТОЙ СТРАНЫ

КТО-ТО МЯСО ЕСТ БЕЗЗАБОТНО,
ДРУГИМ — ОЧЕРСТВЕЛЫЕ КОРКИ ГРЫЗТЬ.
СЕГОДНЯ ПРОДАЕТ СЕБЯ БЕЗРАБОТНЫЙ
НА ЛЮБУЮ РАБОТУ
НА ВСЮ ЖИЗНЬ.

ЕВГ. ДОЛМАТОВСКИЙ

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

Ответственный редактор И. РАЗИН

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпросе

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27.

Г.П.Б-ка обяз. экз. Лнгр. 1931 г. Акт № 206

Подшефный шеф

С. ГУРОВ

ОТРЯД шумел, как растревоженный улей. Нюрка Туманова принесла неприятнейшую новость: у шефов — прорыв.

Литейная недодала больше шестидесяти тонн литья. Механический цех выполнил месячную программу всего на 92,5 процента. Из-за этого простоял четыре дня без работы сборочный. Выпуск текстильных машин с завода едва достиг 95 процентов программы.

Все это сообщила она ребятам, торопясь и ежеминутно посматривая на бумажку.

— Проверить...

— Кто тебе сказал?

— Не может быть...— понеслись со всех сторон выкрики ребят. Нюра уверяла, что можно и не проверять: ее отец — председатель завкома — вчера вернулся домой после заседания очень поздно, был расстроен, как никогда, а на вопросы Нюркины, что случилось, сунул ей клочок бумажки с цифрами. Эти цифры, сообщенные сейчас ребятам, совершенно точны.

— Ребята, надо немедленно обсудить положение,— вскочил всегдашний заводила Мишутка Френкель,— это повод и для нас.

— Немедленно послать делегацию на завод выяснить подробно причины прорыва!— выкрикнул кто-то.

— Выделить ударный пионерский штаб для ликвидации прорыва.

— Я — начальник штаба...

— Не дури. Нашел время...

Когда первый пыл прошел и все немножко успокоились, выделили трех человек и дали им поручение: сходить на завод и все узнать подробно.

Делегаты принесли нерадостные вести. Рабочие в продолжение месяца прогуляли 1416 рабочих часов. Делегаты представили даже и письменные доказательства: списки прогульщиков и табель простоя станков.

— От имени всего отряда продернуть прогульщиков в „Рабочей Москве“,— предложил редактор отрядной газеты.

— Выпустить специальный номер нашей газеты и повесить его на заводе...

— Написать плакаты с именами прогульщиков.

— Я предлагаю всем ребятам, у которых отцы прогульщики, отказаться от таких отцов и объявить в „Вечорке“,— ударяя по столу предложил Колюшка Зеленин, отец которого значился в первых рядах прогульщиков.

— То же загнул — „отказаться“,— возразила Маруся Иноземцева,— а жить на что будешь?

— Ничего, проживу...

— Где? Кормить-то кто будет?

— А вот и проживу...

— Не спорить, ребята,— остановил вожатый,— дело сейчас не в том, проживет он или нет без папаши... Плевать нам на его папашу, раз он прогульщик. Прогульщик—наш классовый враг... Надо решить, что мы сделаем, чтобы помочь заводу.

— Я придумал!—во весь дух выкрикнул Женька Аверкин, но вдруг смутился, покраснел и тихо добавил: —Нет, это... мне показалось... Ничего не выйдет...

— Говори, говори, что придумал.

— Да нет, не выйдет. Я думал... мы сможем вместо прогульщиков на завод пойти работать...

— А чего мы можем-то?

— Вот я и говорю — не выйдет... не выйдет... А жаль... Мы бы им показали...

Предложения сыпались, словно зерна из сеялки: подходящие и смешные, дельные и неосуществимые.

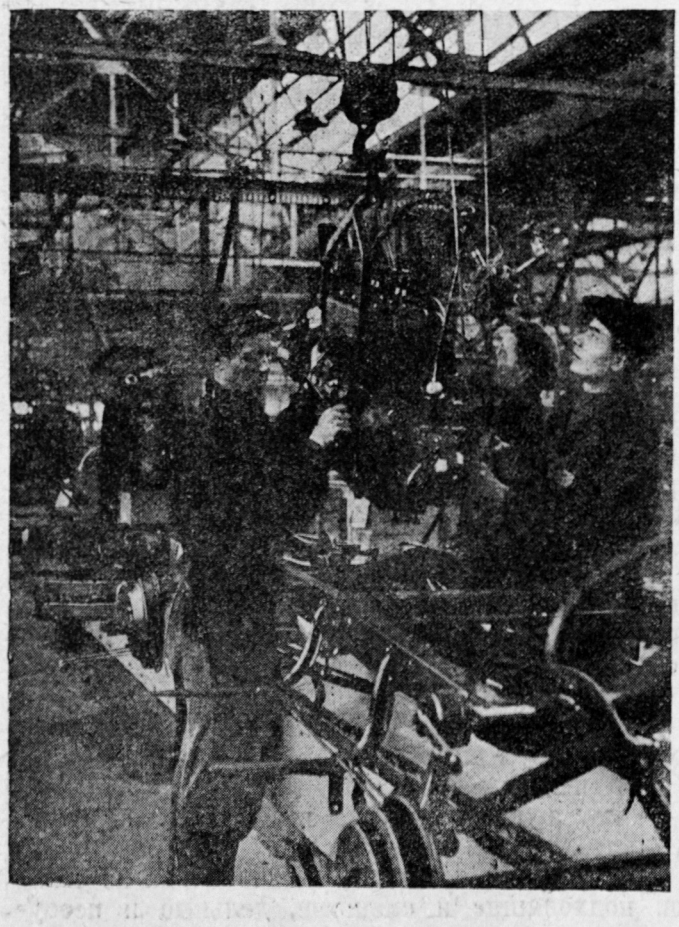
Изготовление флажков поручили октябрятам. Через какой-нибудь час те доставили результаты своей работы: их программа была выполнена больше чем на двести процентов.

Вожатый отряда и двое ребят принялись за приготовление проволочного каркаса для масок. Нюрка как лучшая художница расположилась на полу посреди комнаты и, лежа на животе, рисовала большой плакат.

Редактор отрядной газеты с тройкой активных деткоров составляли текст для маленьких хлестких плакатиков.

Работа нашлась всем. Колюшка Зеленин выпросил себе работу: он собственноручно сделает надпись на рогожном знамени и продернет своего отца.

Во время работы не оказалось только Маруси. Ее отец тоже состоял в списке прогульщиков. Когда начали обсуждать, что с ними сделать, ей вдруг стало жаль своего папаньку, она заплакала и незаметно смылась.



Звенели ножницы, пахло столярным клеем, шелестела бумага, горбатились около стенки рогожи. Работали все не за страх, а за совесть, и к десяти часам вечера больше половины уже было сделано.

В простенках между окнами красовались три страшных рожи с сизыми носами, заплывшими глазами — под каждым глазом багровел синяк.

Приколотые за один уголок кнопками, висели два десятка плакатиков. А вдоль длинного стола вытянулось рогожное знамя; желто-зелеными буквами Колька вывел:

„Позор токарю Зеленину. Он украл у государства 14 процентов заданного ему плана“

— Ребята, можно, я подпишусь на знамени: „Н. Зеленин“.

Посовещались немножко и решили, что на знаменах не подписываются.

Нюрке оставалось еще много работы. Она успела только начертить плакат карандашом и даже не приступила к раскраске.

На плакате была изображена какая-то замысловатая машина, у которой нехватало где колесика, где болта, где шестеренки. От машины во все стороны бежали сутулящиеся фигурки и несли недостающие части.

Идея плаката понравилась, и все наперебой стали предлагать надпись. Наконец остановились на такой:

„Прогульщики механического цеха украли у текстильной промышленности полторы машины. Они оставили несколько сотен ребят без штанов и рубашек. Позор прогульщикам!“

Когда Нюрка услыхала текст, она возмутилась:

— Вы обалдели. Весь плакат исписать хотите. Тогда от рисунка ничего и не останется.

Сенька предложил:

— Про штаны и рубахи выкинуть. И так понятно.

Послезавтра у ребят выходной в школе. Решили использовать этот день для проведения своего плана. А завтра опять в это же время постановили собраться и доделать незаконченное.

* * *

Словно галочья стайка, влетели ребята в механический цех, где были не раз. Влетели—и сразу примолкли. В цехе было странно тихо. Они привыкли к тому, что цех живет, что он полон самых неожиданных, иногда пугающих звуков, что все в нем вертится, двигается, стучит, шипит... А тут — такая тишина, что даже шаги по асфальтовому полу отдаются где-то высоко-высоко, выше электрического подъемного крана.

Ремни, тугие и подрагивающие на ходу, сейчас сброшены со шкивов и висят бессильные,

я, комсомол,
ПАРТИИ СЫН,
с тобою,
партия,
неразделен.

КЛЯНУСЬ
учебу
долбить киркой.
РУК НЕ ОСЛАБИМ,
темпов не снизим.

жалкие. Громадный станок, на котором — видели как-то ребята — обтачивался большущий чугунный барабан, похож был сейчас на большого дремлющего старика, неудобно подвернувшего голову.

Самый веселый из станков, шлифовальный, от которого во время работы чуть ли не под потолок летели фонтаном огненные искры, мирно спал, накрытый засаленной тряпкой. Даже прекрасная самоточка „гарбек“, во время работы похожая на кровного вороного рысака, стояла сейчас понуро, едва поблескивая покрытыми маслом полосками.

Невольно захотелось говорить шопотом. И это было особенно странно, так как здесь ребятам, чтобы понять друг друга, обычно приходилось кричать что есть силы.

— Ну, ребята, живо. Ровно шесть. По крайней мере за двадцать минут до начала работы надо нам покончить.— Вожатый вытащил помятый список, в котором было обозначено, кто из рабочих на каком станке работает, потом второй и распределил ребят по отрядам и станкам.

Колька Зеленин живо нашел станок своего отца, потрогал слабо мерцавший матовым блеском червячный винт, что стоял в центрах, и с помощью Сеньки Егорова покрыл, словно гроб саваном, станок рогожным знаменем. Отошел немного, посмотрел прищурившись, поправил складку, скрывавшую часть надписи, подавил вздох и пошел к ребятам.

Скоро станки замелькали плакатами и флажками.

На некоторых радостно трепыхались алые флажки, на некоторых — предательские желтые, на двух трауром по загубленной программе хмуро повисли черные.

„Товарищ Соловьев! Ты, старый токарь, недодал 3 процента плана. Стыдно тебе! Пионеры отряда имени Крупской“

мотался на шпагате кусок бумаги у соловьевского станка.

„Привет передовому ударнику Климкину от пионеров отряда имени Крупской!“

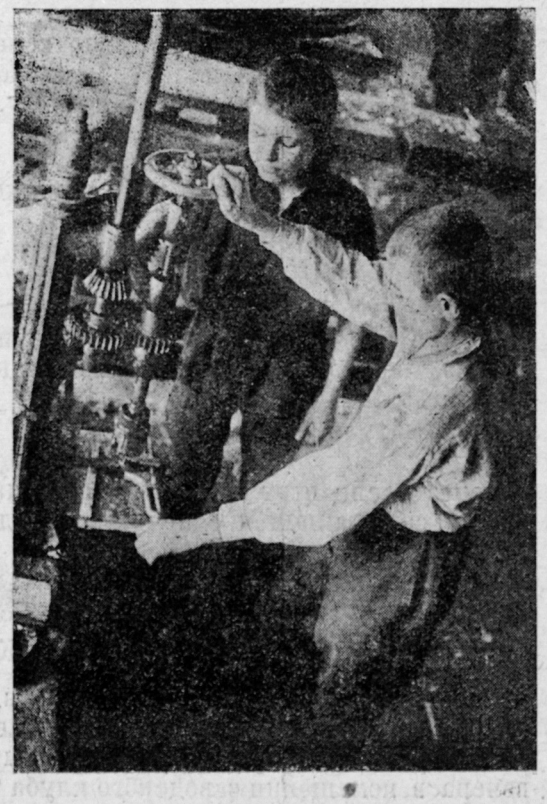
солидно повертывался на нитке плакат над фрезерным станком.

А когда ребята вышли из цеха, прямо в глаза бросились с цеховых ворот три страшных сизоносых рожи: одна сверху, а две по бокам большого плаката.

Под каждой рожей была подпись:

„Егорушкин“, „Донецкий“, „Кучин“

И все три рожи соединяла лента:
„Эти трое пропили половину газопалки биндера“.



достроюсвоеймолодоюрукой партией поднятый **социализм.**

Из проходной вышел во двор комендант. Поглядел на рожи и на плакат и захохотал:

— Это — д-да... Это прохватит... Ну, братишки, навинчивайте теперь отсюда: скоро подходить начнут.

Не успели ребята выйти из проходной, как подошел старик Дорофеич.

— Вы тут чего, озорники? Зачем в таку рань прилетели?

— По делу, дедушка,— прорыв латать приходили,— бросил Мишка, и все полетели вдоль переулка, по которому уже двигались к заводу рабочие.

* * *

Через месяц отряд получил официальную бумажку со штампом и с печатью завода:

„Завод № 6

Текстильмаштреста

Отряду пионеров имени КРУПСКОЙ

Заводоуправление приглашает отряд пионеров на общее собрание рабочих и служащих завода № 6 Текстильмаштреста, имеющее быть в 6 час. вечера в помещении заводского клуба 9 марта с/г.

Директор завода Качалов.

Управделами Репников".

На повестке стоял один вопрос: доклад директора о выполнении программы за февраль месяц.

После доклада директора на экстраду вышел Дорофеич и немного запинаясь, сказал речь:

— Товарищи рабочие! Товарищ директор доложил нам, что программу завод в феврале выполнил на 104 процента. Опять же и хвосты, что с января остались, мы оборвали... Я хочу сказать, что мы программу выполнили не одни — во эти ребятишки,— указал он пальцем на пионеров,— помогнули нам здорово. Можно сказать — во как помогнули. А потому я как старый рабочий нашего завода заявляю: спасибо вам, детишки. Большое спасибо. И... ну, я кончил.

Дорофеичу аплодировали так, словно он один спас программу от гибели. И больше всех конечно ребята.

А еще через неделю пришли во время сбора отряда трое рабочих — и среди них Кольки Зеленина отец — и передали отряду шелковое знамя с такой надписью:

„Молодым бойцам за пятилетку— отряду пионеров им. Крупской от рабочих завода № 6"

Когда сбор отряда закончился, Колька Зеленин сообщил Мишке:

— А уши-то мне тогда папанька все-таки надрал...

— За что?

— А что знамя-то ему на станок положил рогожное.

— А кто сказал?

— А сам я... Ну да это ерунда.

— Конечно ерунда... А знамя-то — красота.

Пионеры,

смена смене,

КОНЧИМ ТО,

ЧТО НАЧАЛ ЛЕНИН.

ЗА СТРОЙ КОММУНИЗМА

В БОЮ ДО КОНЦА

МЫ—ПОМОЩЬ, ДРУЗЬЯ,

И ОПОРА ОТЦАМ.

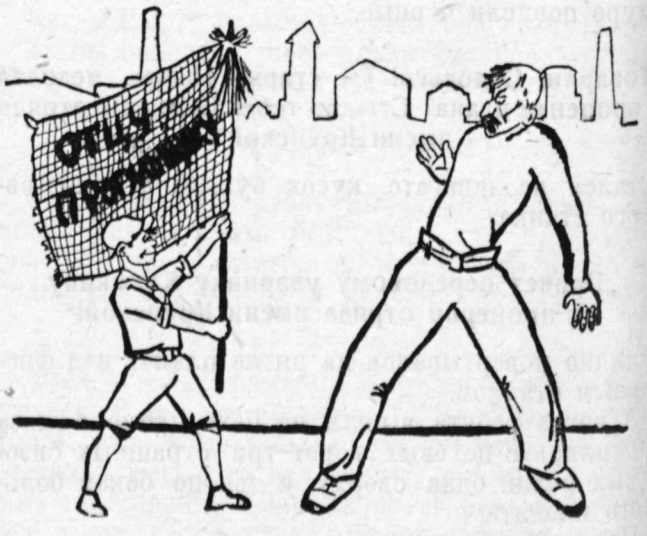
Пионер,

КРЕПИ ОТРЯД

Ты — пример для всех ребят.

ОТЦЫ, ПРИМИТЕ НАКАЗ НАШ ПРОСТОЙ:

Долой прогулы, брак и простой!



МЫ ШКУРНИКОВ ЗНАЕМ,

СРЫВАЮЩИХ ТЕМП.

РОГОЖНОЕ ЗНАМЯ —

ПОЛЗУЩИМ В ХВОСТЕ!

СЛОВО ИМЕЮТ

РИС. Б. ВИНОКУРОВА

М. ГЕРШЕНЗОН

„именем господа бога"...

ПОСРЕДИ стоит длинный стол. Вокруг него сидят люди, которых Америка знает по фотографиям воскресных газет.

Слово предоставляется мистеру Бару.

— Я объехал,— говорит мистер Бар,— девять европейских государств, прилегающих к Советской России. Я могу сказать с полной уверенностью, что огромное развитие русской лесной промышленности и советской власти целиком опирается на подневольный труд. Весь север страны покрыт лагерями заключенных. Руками этих несчастных чекисты, то есть большевики, рубят, валят, обделывают, грузят и сплавляют лес. Сотни, нет, тысячи жертв прошли перед моими глазами... Кровь останавливается в жилах, волосы встают на голове, мороз проходит по коже, когда вспомнишь об этих мучениях. О, если бы вы видели...

Слушатели тяжело вздыхают.

— В Гельсингфорсе,—продолжает мистер Бар,— мне пришлось увидеть 235 человек, которым удалось бежать из русских лагерей. Среди них шестьдесят детей в возрасте от пяти до десяти лет.

В зале снова шумно вздыхают. Входит человек, похожий на пожилого фермера западных штатов.

Положив руку на библию, он говорит тихим голосом:

— Клянусь именем господа бога, что каждое слово мое — правда. У меня было маленькое дело в Симферополе, в Крыму. Весною 1930 года я был обвинен в контрреволюции и отправлен с большой партией ссыльных на принудительные работы в Архангельск. Представьте себе, господа, состав в сорок вагонов, битком набитых заключенными. Мы жили в холодных бараках и рубили лес по 16 часов в сутки...

Мистер Бар представляет собранию второго свидетеля.

— Клянусь именем господа бога,— говорит тот, положив руку на библию,— я, лютеранский священник, был приговорен к смерти, и вдруг меня отправили с тысячами других заключенных в леса Карелии. Состав в восемьдесят вагонов был полон несчастными. Мы работали на лесозаготовках по 18 часов в сутки. Многие умирали во время работы. Стража зверски обращалась с нами.

На трибуне новый свидетель.

— 20 часов в сутки нам приходилось работать. Однажды я кончил свои 35 бревен и вернулся в барак. Было 10 часов вечера. Только мы взялись за хлеб и воду, стража опять погнала нас на работу. По дороге было озеро. Мы хотели обойти его кругом: на многих из нас были башмаки из березовой коры. Но стража с проклятиями погнала нас в воду. Ледяная вода доходила до колен, до пояса, до груди...

— Клянусь именем господа бога, в лагерях 4 000 000 пленных. Каждый из нас должен был срубить в день 55 бревен. Убитых бросали в лесу...

— Клянусь именем господа бога, я, генерал старой русской армии, должен был срубить в день 75 толстых бревен...

— Клянусь именем господа бога, расстрелянных на три дня клали у входа в барак, чтобы мы ходили по трупам...

Мистер Бар с торжеством оглядывает собравшихся.

Присутствующие сочувственно кивают головами. Мистер Гамильтон Фиш, председатель, несколько раз открывает рот, будто хочет что-то сказать. Потом достает из кармана платок и вытирает глаза.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ МИСТЕРУ БАРУ

**ПРОДАЕМ С МОЛОТКА.
ПОЛУЧАЙТЕ РАСЧЕТ!**

Выносится решение

— Кто имеет какие-нибудь предложения в связи с только что высказанным?— говорит председатель.

Мистер Гамильтон Фиш:

— От имени комиссии по обследованию советского экспорта имею предложение: признать, что выполнение пятилетки достигается путем применения принудительного труда. Неужели мы будем терпеть в свободной Америке ввоз продуктов, добытых силой несчастных невольников?

Все собравшиеся восторженно хлопают в ладоши.

— Итак,— говорит мистер Фиш,— можно считать доказанным, что лес, который мы закупаем у советского правительства...

Заседание продолжается в других странах. В Англии, во Франции, в Германии, в Польше, в Италии, в Чехо-Словакии, в Югославии, в Румынии, в Болгарии.

Люди, которых весь свет знает по фотографиям иллюстрированных журналов, совещаются не первый день...

Государственные деятели, портреты которых известны всему миру, горячо поддерживают предложение мистера Гамильтона Фиша. Из Франции, из Польши, из Англии доносятся аплодисменты.

— Мистер Гамильтон Фиш прав. Долой рабский труд в СССР!

Английские капиталисты решают создать человеколюбивый союз — „Лигу для борьбы против применения рабского труда в СССР".

В лигу входят: епископ Дергэмский, владелец угольных шахт; герцог Атольский, собственник 200 000 акров земли в Шотландии и крупный плантатор Ямайки; виконт Брентфорд — он же Джойнсон Хикс, по прозванию Джикс,— организатор налета взломщиков на Аркос; Роберт Хорн, директор „Великой западной железнодорожной компании"; генерал-майор Нокс, командовавший английскими войсками в Сибири в годы интервенции, вешатель и палач; лорд Мельчетт, фабрикант ядовитых газов и крупный банкир; Хильтон Юнг, начальник английского бронепоезда под Архангельском в 1919 г., усмиритель восставших рабов Восточной и Центральной Африки.

В Англии, во Франции, в Польше, в Румынии идут собрания капиталистов. Из-за океана слышен голос Америки.

Эмбарго

Мистер Гамильтон Фиш диктует закон, запрещающий ввоз советских товаров в Соединенные штаты.

34 миллиона 500 тысяч безработных и все трудящиеся мира — на фабриках, в рудниках, на плантациях, на военных кораблях, на биржах труда, в подвалах, на площадях и по тюрьмам— слушают голос капитализма:

— Всякого рода товары, изделия и предметы торговли, добытые...

— Добытые,— разминая плечи, повторяют шахтеры, лесорубы и черные рабы.

...произведенные...

— Произведенные,— разгибая спины, повторяют металлисты, сельскохозяйственные рабочие и рабы.

...сфабрикованные...

— Сфабрикованные,— повторяют текстильщики и портные.

...транспортированные, перенесенные или разгруженные...

— Перенесенные, разгруженные,— повторяют носильщики и грузчики.

...в целом или в части,— диктует мистер Фиш в любом иностранном государстве,— **при помощи труда заключенных...**

— Нашего труда,— откликаются стоном жители тюрем, лагерей, рабочих домов, каторжных ям и бараков.

...при помощи принудительного труда...

— Это про нас,— сжав кулаки, говорят рабочие.

— или законтрактованного труда, обусловленного угрозой карательных санкций...

— Все равно, как это назвать, это про нас,— говорят батраки и лесорубы...

...все эти товары не могут быть ввезены в наши свободные штаты из страны рабства, именуемой Советским союзом,— заканчивает мистер Гамильтон Фиш.

Лорды, плантаторы, биржевики, владельцы шахт и заводов, епископы и полицейские встают, и каждый протягивает указательный палец к одной шестой части мира.

— Эмбарго,— говорят они.— Запрет на советский вывоз.

Говорят рабы

Говорит рабочий с завода Форда Роберт Крюден:

— Вот уже несколько дней на нас ложится тяжелый гнет слухов о предстоящих сокращениях. Мы и без того мало разговариваем, а теперь совершенно перестали. Мы работаем безмолвно и лихорадочно. С бешеной скоростью в воздухе мелькают сталь и руки. Тринадцать поршней в минуту, семьсот шестьдесят в час, шесть тысяч семьдесять пять штук за смену. Так мы работаем день за днем, из ночи в ночь.

Ночь первых сокращений началась довольно спокойно.

Как и всегда, мы работали с бешеной скоростью до перерыва, т. е. до половины четвертого утра. В течение 15 минут мы с животной жадностью жевали хлеб, поздравляя себя с тем, что „пока ничего не произошло". Позади нас беспрерывное „клинг-кланг" сотен прессов вторило нашим мыслям: „Пока что ничего. Пока что ничего".

В половине пятого, когда мы, еще работая, плавали в каком-то тумане, в цех пришли трое представителей администрации, и тотчас же один рабочий, дожидавшийся заготовок со склада, был уволен. Когда он начал протестовать и объясняться, начальство пришло в ярость.

— Получайте расчет! Получайте расчет!

Начальство прошло мимо нас. Глаза наши были прикованы к машинам, ноги не сдвигались с места, между тем как руки и рычаги летали в безумной пляске скорости. Все больше и больше поршней вылетало из машины. Неужели этому никогда конца не будет?

Говорят рабы

Либерия—маленькая негритянская республика. Здесь хозяин—Соединенные штаты. Отсюда доносится звон железа и песни: это скованные вместе рабы работают на постройке дороги. Они поют:

Зачем, зачем зачем мы подняли бунт?!
За этот бунт был схвачен Джо и убит.
За этот бунт пришел в наш край Янси
И наших мужей и наших братьев схватил.
Он отправил их в Нанна-Пу, далеко в Нанна-Пу.
И там они умирают,
И там они умирают.
Скажи нам, Янси: почему,
Почему, почему, почему, Янси,
Почему не имеют жены мужей, Янси?
Почему не имеют женщины братьев, Янси?
Матери, братья и сыновья умерли,
Не дождавшись их возвращения.
Почему, почему, почему, Янси,
Рабы поют эту песню и днем и ночью?

Говорят рабы

Филиппины — колония Соединенных штатов.

С Филиппин доносится монотонный, спокойный голос. Это нотариус читает страшные слова контракта:

„Я, Максимина Капистрано, вдова и уроженка деревни Ангата, заявляю, что я должна госпоже Филомене Дерхальд де Диос из той же деревни сумму в 40 песет, которые мною истрачены на моих детей. Так как я не имею возможности заплатить эту сумму, я согласилась отдать на работу означенной госпоже мою дочь Флорентину, за что она (Дерхальд) будет платить в первый год 4 песеты, а в следующий на полпесеты больше. За третий год она будет платить 5 песет, а за четвертый — 6 песет и так до тех пор, пока не будет погашен долг. Если, паче чаяния, девочка оказалась бы не в состоянии работать или умерла бы, я обязуюсь уплатить оставшуюся часть долга наличными деньгами. Если же я не буду иметь нужных денег, я отдам внаймы на ту же работу другого моего ребенка или самое себя. Но если бог возьмет мою жизнь, она (Дерхальд) или ее уполномоченный могут взять себе мою собственность, но если не окажется и таковой, остаток долга должны будут уплатить другие мои дети, поскольку деньги истрачены на них".

Голос проданной навсегда вместе с детьми Максимины Капистрано доносится с Филиппин. Трудящиеся мира говорят:

— Вы слышите, мистер Фиш?

Говорит СССР

Мистер Гамильтон Фиш не отвечает. Он занят и ищет материалов о принудительном труде в СССР, материалов, которые устояли бы против Филиппин и Либерии. Трудящиеся мира протягивают ему листок, на котором по-русски написаны две коротких заметки:

МЫ ЗАКОНТРАКТОВАЛИСЬ.
МЫ ВЫЗЫВАЕМ...

ЗАКОНТРАКТОВАЛИ И ВЫЗЫВАЕМ. „Бригада тов. Каухова — **Каргумов, Абрамов, Самаринов, Кастилов, Федоров, Коровкин, Анушенкин**, работающая на корпусах трактора, объявила себя ударной бригадой имени третьего года пятилетки и вызывает на самозакрепление бригаду формовщиков и клепальщиков".

„Мобилизую себя

„Я, травильщик первой механической мастерской тракторного завода **Кудрявкин**, рабочий № 53, работаю на заводе более 30 лет, не имея за все время ни одного прогула.

Считаю своим долгом закрепить себя за заводом до окончания пятилетки и мобилизую себя на ликвидацию прорыва по тракторостроению.

Призываю товарищей, ушедших на инвалидность, вернуться на завод и по мере сил помочь „Красному путиловцу" с честью закончить второй год пятилетки.

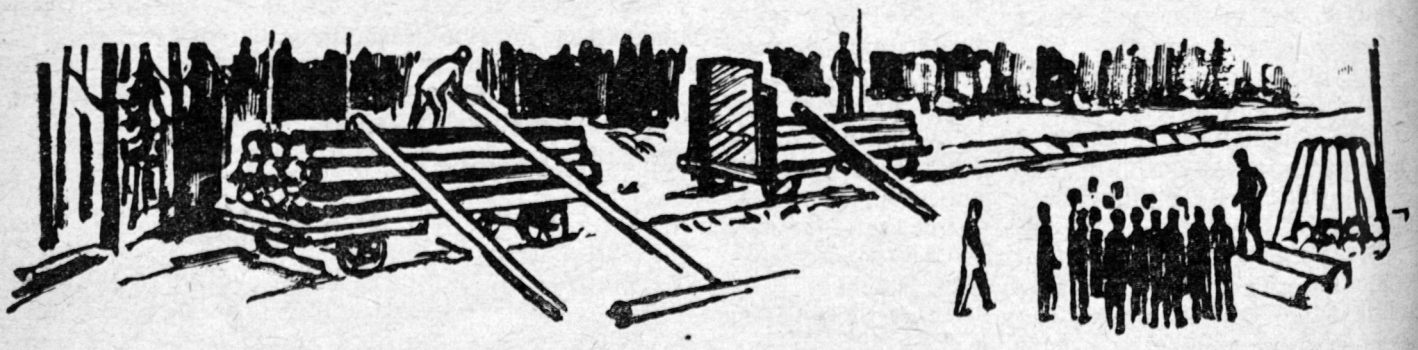
Беспартийный рабочий Кудрявкин".

Говорит мировой пролетариат

„Мы вместе с пролетариатом СССР активно участвуем в строительстве социализма. Если капиталисты попытаются помешать нашему строительству, мы, как один, выступим на защиту отечества международного пролетариата. Вы тогда вместе с нами должны **превратить эту войну в войну против капиталистов**.

Будем все ударниками,
будем драться за пятилетку
в четыре года.

Да здравствует отечество
мирового пролетариата — СССР!"



ребята!

В десятом номере вы читали очерк о фотокорах

В КАЖДОМ ОТРЯДЕ,
ШКОЛЕ, ФОРПОСТЕ
ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТАКИЕ ФОТОКОРЫ.

ОРГАНИЗУЙТЕ КРУЖКИ И БРИГАДЫ ФОТОКОРОВ!

ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ СВОИ РАБОТЫ!

ЛУЧШИЕ ИЗ НИХ БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ УСЛОВИЯ КОНКУРСА ФОТОКОРОВ.

рассказ американского журналиста

СУПНОЙ хвост в сиэттле

РИСУНКИ В. КОНСТАНТИНОВА

ГАЗЕТЫ Сиэттля хвастают ежедневно, что в их родном городе безработицы меньше, чем где бы то ни было в других городах побережья; газеты Сиэттля с гордостью говорят о своих супных хвостах. Самая большая из этих газет, „Звезда“, хвалится, что каждый голодный может „знатно пообедать“ в ее столовке. Это благотворительное учреждение помещается в Арсенале, всего на расстоянии одного квартала от известного рынка „Пайкплэс“, где сотни лотков предлагают прохожим самую лучшую пищу так заманчиво, что и сытый захочет есть.

Через этот рынок две тысячи с лишним человек ежедневно тащатся в супной хвост к „Звезде“.

В три часа сорок пять минут я присоединился к потоку людей, которые спешили обедать.

Из этих людей почти никто не был в пальто: все было заложено.

В четыре часа десять минут я подошел к Арсеналу и занял свое место в одном из проходов между натянутыми веревками.

Почти все говорили об еде и одежде. Человек пять обсуждали наш общественный строй. Самым любопытным из них был хриплый негр-коммунист лет сорока. Я пришел в середине спора. Двое в белых воротничках, при чем только один из них в пальто, возражали негру. Один говорил:

— Я скажу вам, что плохо в нашей стране. У нас слишком много миллионеров. Должен быть издан закон, чтобы человек не мог иметь больше полумиллиона. Эти миллионеры собирают все деньги, запирают их в банки и изымают из обращения. Вот почему у нас трудные времена. Непременно нужен закон.

Другой белый воротничок заметил:

— Может быть это бы и помогло, но это социализм. Мы не хотим все делить поровну. Что человек имеет, он никому не отдаст. Нет, социализм не годится, он противоречит человеческой природе.

Негр рассмеялся:

— А что вы будете делить, скажите на милость? Место в супном хвосте? Нет, парень, пока народ будет так рассуждать, рабочий ничего не увидит, кроме супного хвоста. С тех пор как я родился, я слышу эти речи. А чего вы добились? Гнилой похлебки!

Его противник ответил ему:

— Ты помолчал бы лучше, а то как бы тебе вместо супного хвоста не очутиться в тюрьме.

— В тюрьме? Что же, думаешь, я не видал тюрьмы? Я и в тюрьме сидел, и полисмены дубинкой расквасили мне голову, и ребрам моим досталось на демонстрации. Я давно уже так говорю и буду говорить, и никто мне не закроет рта.

Противник миллионеров заговорил снова:

— Ах так? Ну, ваши выступления — одна потеха. Чего вы добьетесь своими походами к городской ратуше? Вас туда и не пустят. Я видел Первого мая, как вас отделали полисмены. Ведь вы провалились, не так ли?

Он обернулся ко мне и подмигнул, будто хотел сказать: „Что, здорово я его срезал?“

Но негр не смутился. Он рассмеялся.

— Так вы говорите, мы провалились? Если человек смело дерется, ему проламывают голову в классовой борьбе и это называется провалом, в таком случае мы провалились, но я не считаю этого провалом. Вы все говорите, что это провал. Я скажу вам, почему: мы провалились, потому что вы были против нас. Вы были против нас, не так ли?

Тот ответил:

— Конечно я был против вас. Не думаете ли вы, что я хочу сбросить наше правительство?

Негр только этого и ждал.

— Конечно мы деремся за вас, раз вы не додумались сами до того, что нужно бороться. Я— плотник; пойди я в штрейкбрехеры, я мог бы отбить работу у белых, но я не пойду. Мы и деремся за вас, и слышишь ты, парень, если бы вы имели по одному доллару за каждого убитого или брошенного в тюрьму, за каждого, кто вот уже тридцать лет ведет борьбу ради вас, вы не стояли бы в этом супном хвосте, а разъезжали бы в большом лимузине, раскуривая сигары и поплевывая на народ, который стоит на углах.

Белый, видимо, решил не обращать внимания на негра. Выждав минуту, я спросил его, есть ли в городе хлебные хвосты „Армии спасения".

НЕГР ТОЛЬКО ЭТОГО И ЖДАЛ

— Да, — сказал он. — Но я не стану путаться с этими барабанщиками из Иисусова джазбанда.

— Это — банда слуг капиталистов, — сказал негр, — которая проповедует спасение, чтобы вы забыли про пустой желудок. Разве они говорят вам, как перестроить мир, чтобы каждый мог жить по-человечески? Нет, они говорят, чтобы вы раскаялись в своих грехах — в голоде, надо думать. Это худший грех, который я только видел.

Человек, стоявший по ту сторону веревки, обратился ко мне:

— И Армия спасения и волонтеры Америки выдают обеды, но прежде чем поесть, вы должны выслушать проповедь и петь гимны.

Другой заговорил:

— Я согласен с ним насчет этих божьих пташек. За молитвой они не забывают и дела. Они взяли на откуп общественные работы и по закону должны платить четыре с половиной в день. Безработный получает работу на шесть дней, и платят ему один доллар в день, а три с половиной кладут себе в карман.

Со всех сторон послышались насмешки и проклятия слугам Христа.

Я обернулся к человеку, который стоял позади меня, и спросил:

— Как вы думаете, эти хвосты продержатся всю зиму?

— О, конечно, они будут всю зиму, — решительно сказал он, — иначе нам придется бить окна.

Парень, который стоял рядом с ним, поддержал его:

— Ясно, мы ничего не начнем, пока нас будут кормить, но подохнуть с голоду — на это мы не согласны.

Тут очередь подошла к двум большим бакам, в которые наливали пищу из молочных бидонов. Каждому проходившему мимо давали жестяную миску армейского образца. Черпак наполнял миску до трех четвертей. Отсюда все отправились к высокому столу. Ели стоя. Каждому полагалось три ломтика хлеба и кусок тыквенного пирога — по-видимому остатки из ресторана. Похлебка была ужасна — серовато-бурого цвета, в роде соуса. В моей тарелке я насчитал ровно семь фасолин, ломтик моркови и глазок чеснока. Попался мне и кусочек мяса, не больше ногтя. Какие-то отвратительные комья вызывали тошноту. Это были разваренные куски подгнившей картошки. Все ели жадно, даже не морщась. Кофе трудно было проглотить, хотя все кроме меня пили его. Остатки похлебки вылизывали кусками хлеба. Когда окончили, никто не сказал бы, что в тарелках была пища. Я взял свою тарелку и кружку, чтобы сдать их при выходе. Два куска хлеба остались на моем столе. Седой человек лет шестидесяти спросил меня удивленно:

— Вам не нужен этот хлеб?

— Нет, — ответил я, — берите.

Он быстро протянул через стол узловатую, морщинистую руку, схватил хлеб и сунул его в карман.

— Спасибо, теперь я смогу поесть перед сном. Очень трудно заснуть, когда ложишься на пустой желудок.

Я сдал свою тарелку и кружку и вышел на улицу. Здесь стояло несколько человек. Я спросил, где можно переночевать. Было несколько мест, где безработные могли ночевать на полу, и только одно с постелями; меня предупредили, чтобы я отправился туда задолго до вечера, чтобы захватить койку.

Я отправился по указанному адресу.

ТАРЕЛКУ И КРУЖКУ Я СДАЛ ПРИ ВЫХОДЕ

РАБСТВО во Французских колониях

АНДРЭ ЖИД

АНДРЭ ЖИД — КРУПНЕЙШИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ БУРЖУАЗНЫЙ ПИСАТЕЛЬ; ЕГО НИКАК НЕЛЬЗЯ ЗАПОДОЗРИТЬ В СИМПАТИЯХ К ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ОН ОТПРАВИЛСЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЕ КОНГО, ЧТОБЫ НАСЛАДИТЬСЯ ПРИРОДОЙ, А УВИДЕЛ НЕПРИКРЫТОЕ, ОТВРАТИТЕЛЬНОЕ РАБСТВО. МЫ ДАЕМ ИЗ ЕГО КНИГИ „ПУТЕШЕСТВИЕ В КОНГО“ НЕБОЛЬШОЙ ОТРЫВОК.

Рабский труд или тюрьма

Долгая беседа с двумя туземцами из деревни племени Баконко. Говорить с ними надо порознь: говоривший с нами раньше замолкает при появлении второго. Он больше ничего не скажет из страха, как бы не повредить себе. Он боится, не отвечает на наши вопросы о жестокостях, совершающихся в тюрьмах в Боде, где ему самому пришлось побывать. Но позже он рассказал нам, что был свидетелем смерти в тюрьме от жестоких истязаний десятков человек. У него тоже следы избиения и раны на теле, которые он нам показывает. Он говорит, что заключенные получают пищу раз в день: комок маниоки такой величины (он показывает свой кулак).

Он говорит о штрафах, налагаемых компанией Форестьер на туземцев, не выполняющих нормы доставки каучука. Штраф не менее сорока франков — это весь месячный заработок туземца-рабочего. Если оштрафованному нечем заплатить, он может избавиться от тюрьмы, только заняв нужную сумму у своего соседа, если найдется такой. Но иногда и деньги не спасают от тюрьмы.

Население окрестных деревень в ужасе разбегается.

Расправа

Двадцать первого октября сержант Иемба был послан правителем Боды в деревню Бодембере. Жители этой деревни, отказавшиеся исполнить приказание перенести свои хижины к дороге из Карно, оставив возделанные земли, должны были подвергнуться наказанию.

Отряд, возглавляемый Иембой, явился в Бодембере для расправы. Двенадцать человек были привязаны к деревьям и убиты. Затем началось избиение женщин, но и этим Иемба не удовлетворился. Он схватил пятерых маленьких детей, запер их в хижине и поджег ее.

„Бал“

В Бамбио 8 сентября десять сборщиков каучука из группы рабочих, набранной в Гунди для компании Форестьер, за то, что они не принесли каучука в прошлый месяц (хотя в этот месяц они доставили компании двойной сбор — от сорока до пятидесяти килограммов), подверглись следующему наказанию: они должны были ходить вокруг конторы компании весь день под раскаленными лучами солнца, таская на себе тяжелые бревна. Если кто-нибудь из рабочих падал, сторожа поднимали их ударами колючих розог. Такое наказание здесь называют „балом“.

Этот „бал“, начавшийся в восемь часов утра, длился весь день, под наблюдением господ Паша и Модюрье, агентов компании Форестьер. Около одиннадцати часов рабочий по имени Молоне упал, чтобы больше не встать. Об этом сообщили г-ну Паша, который сказал: „Ну и чорт с ним...“

карта мирового рабства

смотрите!

ПЯТЬ ШЕСТЫХ МИРА НАХОДЯТСЯ ВО ВЛАСТИ РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ!

На земном шаре еще сегодня живут сотни миллионов явных или скрытых рабов.

ВО МНОГИХ СТРАНАХ — **В ЕГИПТЕ, В АРАВИИ, В ИНДИИ, АБИССИНИИ — РАЗРЕШЕНА ПРОДАЖА ЛЮДЕЙ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ДЕТЕЙ**

„У нас рабства нет!" — лгут капиталисты

в то время как в колониях империалистов миллионы ГОЛОДНЫХ ТУЗЕМЦЕВ ИЗНЕМОГАЮТ от НЕПОСИЛЬНОГО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА НА ПЛАНТАЦИЯХ

17.000 НЕГРОВ УМЕРЛО ТОЛЬКО НА ПОСТРОЙКЕ ОДНОЙ ДОРОГИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АФРИКЕ

МИЛЛИОНЫ КИТАЙСКИХ И ИНДИЙСКИХ КРЕСТЬЯН — **РАБЫ**

ОНИ ПРИНАДЛЕЖАТ БОГАТЫМ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ

МЕРТВОЙ ХВАТКОЙ ДЕРЖИТ ИХ АРЕНДНАЯ ПЛАТА ЗА ЗЕМЛЮ, КОТОРУЮ ОНИ САМИ ОБРАБАТЫВАЮТ

В БУРЖУАЗНЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ МИЛЛИОНЫ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ ЯВЛЯЮТСЯ НА ДЕЛЕ РАБАМИ СВОИХ ХОЗЯЕВ-ФАБРИКАНТОВ

ЧТОБ НЕ ОЧУТИТЬСЯ В РЯДАХ 35-МИЛЛИОННОЙ ГОЛОДАЮЩЕЙ АРМИИ БЕЗРАБОТНЫХ, РАБОЧИЕ ДОЛЖНЫ ПОДЧИНЯТЬСЯ ЗВЕРСКОМУ РЕЖИМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ТОЛЬКО ОДНА ШЕСТАЯ МИРА НЕ ОТМЕЧЕНА ЗНАКОМ РАБСТВА

это — СССР, страна свободного труда

НЬЮ-ЙОРК В 1931 ГОДУ

РИС. СМЕХОВА

Яркий свет на положение миллионных масс безработных в Америке бросает статья „Я ХОЧУ ЛИШЬ ОДНОГО—РАБОТЫ!“, напечатанная в американском буржуазном журнале „Нью репаблик“. Приводим эту статью полностью.

ЛЮДИ, ГЛЯДЯЩИЕ В ПРОПАСТЬ

Я нахожусь в городском бесплатном бюро по приисканию занятий на Лафайет-стрит, № 54. Из окна видны: с одной стороны тюрьма, с другой здание суда. На улице змеится огромная очередь мрачных фигур. Эта очередь ведет в помещение, где я нахожусь. В самом помещении собралось уже около тысячи человек. Они огорожены крепким канатом. Кто эти люди? Много юнцов, но очень мало краснощеких, здоровых лиц. Рядом с ними стоят пожилые люди, согнувшиеся под бременем забот. Лица словно смотрят в глубокую черную пропасть.

В комнате едва слышен ропот этих людей, ищущих работу. Ожидание мучительное, долгое. За столом сидит клерк, ожидающий телефонного звонка. Наконец раздается звонок. Комната сразу оживает.

Новая работа!

Сейчас же выписывается карточка и передается седому „аукционеру“. Он вскакивает на стул и произносит в рупор:

Нужен человек для починки пишущей машины. 4 часа работы по 50 центов в час.

Движение в толпе, выходит человек шесть, бегут к столу № 2.

Работа, благословенная работа, которую может быть сейчас же удастся получить! Люди начинают умолять клерка:

— Ради бога, господин, я—хороший механик!

— Дайте мне работу, у меня семья!

— Дайте мне возможность заработать!

Клерк быстро выбирает двоих, которые сейчас же отправляются по указанному адресу. Там между ними еще произойдет соревнование, так как нужен лишь один человек.

— Успокойтесь, это ведь работа лишь на один час!— кричит клерк.

Маляры, обойщики, металлисты, получающие по профсоюзным ставкам от 12 до 14 долларов в день, работают за 4 доллара, лишь бы что-нибудь принести домой для своих голодающих семейств.

Тут же огромная картотека с именами 60 тысяч безработных, ищущих какого-либо занятия. Колоссальный резервуар нищеты и лишений! Вы можете здесь найти и укротителя зверей, и клоуна, и любого специалиста. Я вынимаю наугад несколько карточек. Маляр, 45 лет, с женой и ребенком без работы в течение трех месяцев; другой маляр, имею-

ший семью из 4 человек, не работает 7 месяцев. Машинист 38 лет с семьей из 6 человек не работает уже в течение 5 месяцев и т. д. Много и таких, которые не работают уже в течение 1-2 лет.

„МНЕ ОСТАЕТСЯ ЗАДУШИТЬ ПОДУШКАМИ МОИХ ДЕТЕЙ"

Из городского бесплатного бюро № 1 по приисканию занятий я еду в комитет мэра Нью-Йорка по делам безработных. Передо мной стоит женщина средних лет, покинутая мужем. Она не смогла уплатить в срок по газовому счету, поэтому отпуск газа и электричества прекращен, и она не может вскипятить себе воды и сидит в темноте. Ее сын в прошлом году был так избит полицией, что лишился рассудка, и она теперь не в состоянии даже проведать его за неимением денег на проезд. Комитет дает ей лишь пару талонов на бесплатное получение хлеба. Городские средства очень незначительны, и комитет помогает лишь людям, имеющим маленьких детей. Кто не имеет детей, должен искать помощи в других местах, но где?..

В комнату входит человек со словами:

— Мне прекращена подача газа и остается лишь одно — задушить подушками моих троих детей.

КОГДА ПОТУХАЕТ НАДЕЖДА

Клерк вновь углубляется в свои книги, и четыре отвергнутых просителя, опустив головы, возвращаются на свои места, растворяясь в огромной массе ожидающих.

Раздается новый звонок.

— Нужен человек для ходячей рекламы. Полтора доллара в день!

На этот раз к столу бросаются юнцы. С ними несколько пожилых: 30-летний механик, несколько рабочих.

Опять выбираются двое, которые моментально исчезают. Надежда, вспыхнувшая было в сердцах остальных, гаснет.

Еще нескольким счастливцам удается получить работу.

Проходит час. Первой тысяче безработных предлагают уйти. На смену приходит другая тысяча, мерзнувшая до сих пор на улице.

За день таким образом проходит пять смен, по тысяче человек. Бывают и очереди, доходящие до 10 тысяч. Получают работу не больше 300-400 человек, при чем вся эта работа временная: на один час или несколько дней.

„УСПОКОИТЕСЬ, ЭТА РАБОТА ЛИШЬ НА ЧАС"

Один раз поступило предложение о работе на один час для двоих. Огромная масса безработных бросилась к клерку в надежде получить эту работу. Каждый старался оттолкнуть другого, пуская при этом в ход и руки и ноги.

НА ГРАНИ САМОУБИЙСТВА, ПРЕСТУПЛЕНИЯ, БЕЗУМИЯ

22-летний мужчина ходит изо дня в день по улицам в поисках работы, а ночи проводит в подземной железной дороге. Так как он не в состоянии уплатить за квартиру, хозяйка задержала у себя все его вещи.

— Я не могу больше видеть, как люди сидят в ресторанах и едят,—говорит он.—Я только что вышел из больницы и стоял три часа в хлебной очереди. Я упал в обморок. Второй раз я уже попадаю из хлебной очереди в больницу. Я не могу этого больше выдержать. Я хочу лишь одного — какой-нибудь работы!

Я посмотрел в глаза этого человека. Самоубийство, преступление, безумие — вот его будущее.

Жена металлиста пишет, что ее муж не работает уж 18 месяцев и нет денег для уплаты за квартиру. Они уже перестали обращаться в бюро по приисканию занятий. Она пишет: „Мы вряд ли выдержим больше чем 1-2 недели. В этом мире остается лишь одно — умереть

Вот безотрадная действительность Нью-Йорка в 1931 г.

„Как же принудительно"?

РИС. В. КОНСТАНТИНОВА

В ИОРДАНСКИЙ

ПРУД, всю зиму спокойно стывший, сегодня проснулся. Март! Еще неуверенны робкие солнечные лучи. Завтра они будут смелее. Послезавтра — глядишь — паводок, сев.

В этом году будет необыкновенный сев. Ванька сощурился на бьющее в глаза солнце, на ослепительную белизну снега.

ОН ВСПОМНИЛ: изба-читальня была набита до отказа. Почти вся деревня пришла на собрание членов колхоза. Единоличники вперемежку с колхозниками. Толпа стояла в дверях. Все смотрели на досчатую, сколоченную ребятами стену, где под плакатами

КУРИТЬ БРОСИМ—
ЯД В ПАПИРОСЕ

говорил низенький коренастый оратор.

Махорочный дым застилал назидательный плакат. Кто старался в самокрутке скрыть свое волнение, недоверие, кто прятал в дым радостную улыбку. Напряженная тишина. Резко бросает оратор:

„Каждый как сеял? Свою полосыньку хлеба, свою грядку лучку! Свою грядку картошки! Это, товарищи, колхозу не выходит! Не годится колхозу! XVI съезд прямо сказал нам, что делать. Он прямо сказал — подмосковные колхозы, как все колхозы, находящиеся вблизи крупных городов, должны стать огородно-животноводческими. На них ложится задача снабжать город мясом, молоком и овощами. Надо добиться специализации колхоза! На Украине не надо много овощей, а хлеб там хорошо идет — давай Украину в основном под хлеб. Давай под хлеб Среднюю Волгу! А нам хлеб только разобьет план, товарищи. Мы не туда гнуть должны.

Овес на корм, вика, клевер, свекла кормовая. Животноводство. Картошка, капуста, свекла, огурец. Морковь, помидор, лук — вот наша линия товарищи!"

ВАНЬКА ВСПОМНИЛ: сначала собрание молчало. Не знало — верить, не верить? Сотни лет основным, ведущим в хозяйстве была полоска ржи и вдруг все навыворот! А будет что есть? Не останемся с одними огурцами на зиму? Верить или нет?

На сцене поняли, что надо бить сразу.

— Вот, товарищи,— поднялся председатель колхоза,— правление совещалось по этому вопросу. Нам дают ссуду — надо ставить скотный двор. Дают семь с половиной тысяч. Свинарник надо ставить. Потому как негде держать, значит, скот. Я так опять полагаю — скот кормить надо. Надо расширить посев овса, вики, клевера. Без этого никак! И опять же огородничество. Рамы стоят вон на чердаке — поставим парники. Капуста номер два, скороспелка! Еще кто только посадит, а колхоз уже в город свеженькой капусты отправит! А колхоз уже в котел молоденькой подсыплет!

Тревожно колыхнулся дым у потолка — пошли крики. Бузили больше единоличники: С голоду помрете на морковке своей!.."

Колхозники, еще раньше говорившие о переходе, держались крепко: „Лучше вас проживем! Не думай! Морковь — она сейчас золото!.. Не помрем, не думай!.."

„Строить огородно-животноводческий колхоз",— так записал Федотов, секретарь.

Уверенно бухает Ванька: р... раз... и... раз...

Ледники колхоза будут набиты крепким, первосортным льдом, будут! — раз... будут! — два!..

Лед пробит. Громадная льдина откалывается от толщи и, медленно покачиваясь, отходит к середине пруда.

В бока льдины с размаха впиваются багры — один, другой, третий, четвертый. Взя-а-а-ли!

Напряжены восемь рук. Восемь глаз впиваются в льдины—так бы вот и ухватился за нее взглядом и вытащил бы! Она до половины высовывается из ледяной каши, обнажает синие искристые бока. Вдруг срывается багор у Митьки. Он хочет снова захватить ее, но уже поздно: двойной тяжести не выдерживает Петров багор, и льдина мягко опускается вниз.

— Вот гада!—с искренним восхищением восклицает Ванька.

Ее пришлось разбить надвое. И тогда, по частям, вытянули и оттащили в сторону.

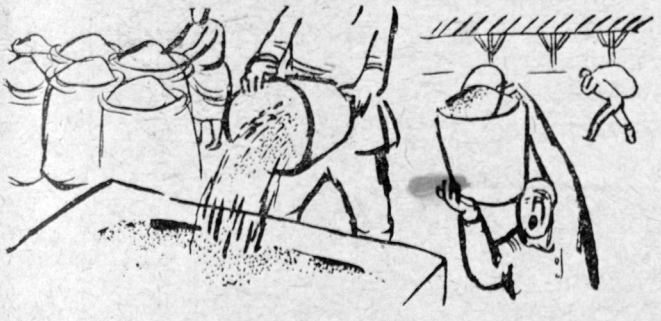
Глыбы льда похожи на гигантские куски сахара. Так и хочется взять, отколоть кусочек вон от той, засунуть его за щеку!

Солнце падает косым, бледным светом, обдавая гору льда. С горы к пруду несется Санька на Кобчике, и на середину саней кладутся лучшие, словно стеклянные льдины.— Н-н-о, голубчик!

Половина работы выполнена, чистый, крепкий, отборный лед заполнил половину обширного колхозного погреба.

— Фундамент заложен,— смеялся Митька.

Большой красный флаг купается в последних лучах неуверенного мартовского солнца. Учащенно стучит сортировка—ребята хотят пропустить остающийся овес „до колокола“. Шесть красных галстуков. Шесть раскрасневшихся лиц. Бригада шефов.



Сортировка грохочет под курьерский. Успевай подсыпать! Только высыпала Манька ведро, только что высилась над горлом машины гора овса—как уже нет ничего!

Гудит ветер. Широкой дугой вылетают труха, сор, пыль, шелуха и падают на землю.

Ровной, спокойной полосой идет отборное хорошее зерно, заполняется совок за совком.

— Шабаш, ребята-а!— кричит Ленька, но ребята отрицательно качают головами.

— Сейчас, Ленька. Три мешка только и осталось—две минутки, Лень!

Кончено. Ссыпан в закрома овес, подметена земля, плотно заперта калитка.

Вечер.

В левом углу, под самой стенгазетой, группа певцов села в плотный круг, смотрит в рот друг другу и надсаживает глотку. „Нас побить, побить хотели“ сменяет „Моряк“, но и „Моряк“ уступает перед „Конницей Буденного“.

На сцене режутся „в крепкую“, зажимая взятую шашку в плотный кулак, заядлые игроки. Для них ничего не существует—вся жизнь, все помыслы в эту секунду сосредоточены на том, что противник хитрой комбинацией съел лишнюю шашку! Вот уже лихо плеснула гармонь, перебивая поющих, и дробный топот десятка ног заставил оторваться от шашек.

Еще не все в сборе. Нет Груньки, нет Пелагеи, еще не пришел Лешка.

В задней комнате старики. Бывает, зажжет залихватская гармонь и самого седого дедушку, пойдет отхватывать так, что только держись половицы! А сейчас, после целого дня работы на льду, на воде—приятно посидеть, посмотреть на неугомонную молодежь, хорошо побалакать о будущем.

— Парнички—эт-то конечно хорошо! Датские парнички,— добивается Егор Матвеевич. Густые нависшие брови скрывают хитрые блестящие глаза, а окладистая борода прячет добродушную улыбку.

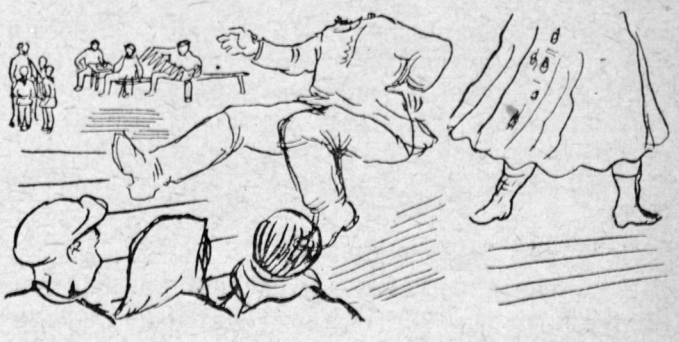
— „Ишь ты, датские,— думает Петров,—датские! А давно ли ты, голуба, против нас кричал! Теперь, гляди, первый заводила!“

— Эх, ребята,— вдруг мечтательно произносит Егор Матвеевич,— чего наделать можно! Накрутить чего! Смотри—двор ставим. Свинарник ставим. Вот. Что бы ты думал! Здорово! Бабам—ясли на посев.

„А вот, товарищи,— перебивает „зал“,— капиталисты видят, как мы крепнем, как мы растем. Им необходимо подорвать наше влияние на рабочих и крестьян всего мира. И вот в ход пускаются самые нелепые выдумки, самые наглые басни. Последним враньем является, что будто у нас труд принудительный. Что заставляют работать силой. Никто, мол, не хочет работать самовольно“.

— Ну и чудаки!—не выдерживает Егор Матвеевич.— Да мы ж на себя работаем! Как же можно на себя принудительно работать?

Вот мы двор будем ставить, парнички—**как же принудительно?**



Вот лед кололи, пионеры—опять же спасибо им—овес помогли отсортировать—**как же принудительно?**

Ну и врут же люди, ей-богу!—Он комически развел руками при дружном хохоте колхозников.

— Ай, дядя Егор! Поддел! В самую Макдональду!

Дядя Егор вышел в большую комнату.

Доклад окончился. На сцене „принудительно“ отплясывали гопака ряженые.

ЗЕЛЕНЫЙ ЦЕХ

А. АЛИЛЕКОВ

НАШ север зарос лесами. Юг лыс. Север посылает югу лес, юг посылает северу хлеб. Лес мы продаем и за границу, а на валюту покупаем машины для пятилетки. Лес — большой цех нашего Союза. Древесный и зеленый, этот цех под открытым небом тоже требует умелой организации труда.

Работать над лесом можно по-разному. Для работы лесоруба есть точный измеритель — кубометр изготовленного материала. Средняя норма выработки — 5 кубометров в день на человека.

5 кубометров не сможет выполнить, скажем, женщина. Ей это физически не под силу. Она может быть подсобной работницей в бригаде. 5 кубометров не выполнит лодырь — для него любая норма будет велика. 5 кубометров не выполнит кулак — он враг советской власти и будет других лесорубов подговаривать, что норма высока и быстро работать не нужно. Так, не спеша, работают кулаки в Вельском лесопромхозе Северного края. Большие дяди, а в день сдают только 1-2 кубометра на бороду.

ТРИ БРАТА

Насчет высокой нормы кулаки нагло врут. И чтоб доказать это, нужно знать о трех братьях Никандровых. Все они погодки, в одинаковых шапках. В Тавдинский леспромхоз они явились в конце января и назвались бригадой им. Клима Ворошилова.

Братья-ворошиловцы не справлялись о нормах. В первый день они выработали 24 кубометра — по 8 на брата. К 11 февраля ударная бригада братьев довела норму до 15 кубометров.

При расчете, когда перо счетовода выводило цифру их выработки, руку счетовода остановил один старый лесоруб:

— Кто? Никандровы по 15 кубометров? Да врут они, не может того быть! 15 кубометров! Кто ж это им поверит?! В три раза норму...

Никандровы получили расчет. И здесь же в конторе старший брат сказал:

— Не верите пятнадцати? Мы удвоим эту норму.

Лесорубы рассмеялись.

К 23 февраля, ко дню Красной армии, норма бригады им. Клима Ворошилова была доведена до 26 кубометров.

Трудно поверить! Создали комиссию, которая не отходила от братьев целый день, проверяя работу. Результаты подтвердились. Бригада закрепила себя на лесозаготовках на весь сезон. Бригаде выдана премия: ботинки, инструкторские сапоги, три метра сукна на брюки, 1 костюм, 2 рубашки.

После работ бригада получит месячную командировку по лесным районам для инструктажа бригад. Сейчас братья обходят отстающие участки Тавдинского леспромхоза и практически показывают, как нужно работать с перевыполнением норм на 500 проц., показывают образцы энтузиазма и воли к труду.

НЕПРЕРЫВНЫЙ ПОТОК

Северный край родил лесное бригадничество, ударничество и соревнование.

Бригадничество дает более высокие результаты, чем одиночное копанье. Бригада делит труд на отдельные процессы, облегчает его, ускоряет, организует, включает в ударный размах.

Северный край охвачен бригадничеством. Здесь почти не знают иных форм обращения с лесом. Опыт севера перенимают другие области: Урал, Нижегородский край, Татария...

Ударники в нижегородских лесах пока редкость. Есть бригадки, но слабенькие. Пример для всех бригада им. Буденного, Пычасского учлеспромхоза Северо-восточного леса, во главе с Анисимовым.

Бригада дает 6-7-8 кубометров, вызывая зависть у одиночек. Самое лучшее, что нужно сделать для уничтожения зависти,—создать свои бригады, работать непрерывным потоком.

Что это значит? В бригаде Анисимова двенадцать человек: четыре человека валят лес в две пилы, двое обрубают и жгут сучья, шесть стоят

на раскряжевке. Там же артель рабочих не разграничивает обязанностей между своими членами. Каждый валит дерево, очищает его от сучьев, каждый раскряжевывает его (пилит на кряжи ствол дерева).

Результаты? Плачевные: те, кто послабее, дают половину кубометра, 1 кубометр, иногда 2-3.

СВИДЕТЕЛЬ 1908 ГОДА

Избушки из мелких бревен на мху крыты тесом, а иногда лишь сучьями. Земляные очаги, которые при топке дымят, заменяют печи. Тесно, низко, очень грязно, совершенно темно. От дыма и грязи развита трахома.

Шалаши делаются из жердей и обсыпаются снаружи землей. Посредине очаг.

Нравятся вам такие жилища? Наверное нет. Не нравились они и лесорубам. Но они в них принуждены были жить, потому что других не было.

Описание „лесных хором" сделано в книге „Результаты анкеты о положении лесных рабочих", Санкт-Петербург, 1908 г.

В 1908 г. в Архангельской губернии хозяйничали концессионеры Стюарт, Гернер, Брант и самоквасные лесные барышники.

В 1931 г. из Америки, Англии, Франции понеслись крики о „принудительном" труде в СССР. Целомудренная Америка отказалась даже покупать советский лес. Он, видите ли, заготовлен „принудительным" трудом.

За сезон 1930/31 г. Северолес построил 1 700 новых теплых бараков и изб для лесорубов, 28 домов для служащих, 355 кухонь-столовых, 164 пекарни, 401 продуктовый ларек, 362 бани и 305 красных уголков.

На одних только северозаготовках работает 45 тыс. человек лесорубов. На их социальное страхование истрачено полтора миллиона рублей. Столько же денег пошло на кино, театры, газеты, журналы. Два миллиона двести тысяч стоят постельные принадлежности для лесорубов.

СВИДЕТЕЛИ СВОБОДНОГО ТРУДА

Их не нужно отбирать каким-нибудь особым порядком. Каждый, кто работает в лесу, — свидетель и участник свободного труда.

Лесорубы и возчики Шильдского лесопункта, Северного края, заявили, создав новую ударную бригаду:

— Где это видано, чтоб рабочие, которых силком заставляют работать, вырабатывали в несколько раз больше нормы?

Мало того, с какой бы стати невольники стали заниматься рационализацией лесного промысла? Очень нужно это рабам!

Рабочие сдали в Сибирский лесной трест десятки ценнейших одиночных и коллективных изобретений и рационализаторских предложений. По предварительным подсчетам, собранные предложения дадут экономии на 600—700 тыс. руб.

„Свободные трудпленники" — рабочие Канады, Финляндии и других стран — присылают много писем нашим лесным рабочим. Они спрашивают у них, можно ли приехать работать в СССР.

Особенно много иностранных лесорубов едет в Карелию. Недавно приехала партия в 70 человек из Канады. Они пишут родным и приятелям, чтоб и те ехали к нам. Скоро ожидается прибытие партии лесорубов в 100 человек из-за границы. Вот как „принудительный" труд тянет к себе иностранных рабочих.

В теплых бараках, в красных уголках за журналом, газетой проводит свободный вечер лесоруб. Когда приходит новый кинофильм — все гурьбой идут смотреть. Рабочий день не превышает восьми часов, многие бригады работают и того меньше.

ВЕСЕННИЕ ЗАБОТЫ

Сначала по рекам поплывут льдины. Реки вздуются, их спины станут широкими и могучими. На водяные спины рек сплавщики нагрузят трупы деревьев.

140 миллионов кубометров леса должны поднять речные спины в этом году и перенести ближе к новостройкам и лесозаводам на распилку и отделку.

Для сплава нужно 1 200 тыс. рабочих. Больше половины древесины будет сплавлено „полем", не связанными бревнами, 40% сплавится в плотах и небольшая часть судами.

Лесное советское хозяйство напрягает сейчас все силы, чтобы по-большевистски, ударно, без заминок провести сплав.

Весна не будет поджидать людей. Ее поджидают люди, и от них зависит дача полой воде полной нагрузки.

Лес — наше зеленое золото. Лес стоит дорого. Дорог нам и свободный труд лесных рабочих — **„дело чести, дело славы, дело доблести и геройства"**.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЕ

РАЗВЕДЫВАЕМ БОГАТСТВА КРАЯ

Ученики Братской ШКМ, Восточно-Сибирского края, поставили перед собой задачу помощи экспедиции, обследующей богатства района. Они собирают сведения у крестьян, охотников, рыбаков и передают их педагогу М. Е. Карпову, который и пересылает все это инженерам.

Уже собрано 578 записей, главным образом о меди и платине.

Все школы Восточно-Сибирского края должны взяться за эту работу.

Деткор И. ТЕРПУГОВ

С. Братск, ШКМ
Восточно-Сибирского края

„РАВАТСТРОИ“

Зеравшанская долина вмещает в себя 3 округа: Самаркандский, Зеравшанский и Бухарский, которые по своей площади равны Франции. Издавна в этой долине сеяли хлопок, но редкий год проходил благополучно. Ежегодно воды нехватало, и гибли целые хлопковые поля. Советская власть положила конец этим бедствиям. В 50 километрах от Самарканда, в местечке Рават-Ходжа, прорыт водный канал с 2 магистральными (главными) арыками, которые будут орошать около 300 тысяч гектаров земли. Вся работа по стройке канала на Рават-Ходже проводилась машинами. Канал будет давать государству ежегодно 70 тысяч руб. экономии, которые раньше тратились на ремонт старой водной системы.

Деткор САФАРЯНЦ

ТАШКЕНТ, ул. Калинина, 37

„ТЕПЛОСТРОЙ“

ОКОЛО небольшого города Жиздры, в Западной области, находится много инфузорной земли, которая до сих пор мало использовалась. В 1930 г. был заложен завод „Теплострой“. Завод предполагалось построить к концу пятилетки, но он уже к началу апреля 1931 г. будет закончен и начнет работать. На завод требуется 800 рабочих. В Жиздре имеется ФЗУ, ученики которого будут практиковать на этом заводе.

Завод будет вырабатывать кирпичи, очень легкие весом.

С. ЧЕРКАСОВ

г. Жиздра

КРУПНЫЙ ПЛЕМСОВХОЗ

В Холмогорском районе, Северного края, строится крупное племенное советское хозяйство. Племсовхоз состоит из двух участков, находящихся: 1) В селе Холмогорах и 2) около реки Куром-Курейского с/с. В первом участке построено три скотных двора на 300 голов крупного рогатого холмогорского скота. На холмогорском участке есть племенная корова Малька, давшая удой 11 640 кг., побившая всесоюзный рекорд.

На 2-м участке идет подготовительная работа. В 1931 г. в племсовхозе будет поставлено в новые скотные дворы три тысячи голов холмогорского скота.

Трудящиеся Холмогорского района с честью выполнят задание, данное партией — повысить удой холмогорки, поставив ее в чистый, светлый, теплый коллективный двор и обеспечив кормом.

Деткор ПЕТР СОБОЛЕВ

с. ХОЛМОГОРЫ

УМЕЙ ПИСАТЬ!

Учись смотреть!

ДЕТКОРЫ

ОТСТРАИВАЕМ РАЗРУШЕННОЕ

В Ростове на берегу Дона стоит большой шестиэтажный дом, бывший Рецкера. Во время гражданской войны убегавшие белогвардейцы подожгли этот дом.

С тех пор в развалинах погорелого дома ютились воры, преступники и стаи голубей.

В 1930 г. приступили к ремонту дома.

Ни днем, ни ночью не прекращали работу строители-ударники.

Сейчас здесь помещается одна из больших ростовских гостиниц „Дон“ и управление по ремонту Металлургического комбината.

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ТЕЛЕФОННАЯ СТАНЦИЯ

В 1929 г. начали строить в Одессе большое здание для автоматической телефонной станции. На строительство ассигновано 2 885 000 руб. Здание это будет обслуживать автоматическую телефонную станцию, почту, телеграф и радио. До постройки этого здания эти учреждения были разбросаны по разным частям города. Здание заканчивается в текущем году.

РУТЕНБЕРГ АЛ.

г. ОДЕССА

НАШ СЕЛЬМАШ

В Сумах есть завод сельскохозяйственных орудий. Раньше он выпускал веялки и привода к молотилкам, но в виду того, что была проведена коллективизация и коллективизированы все окружающие села, завод перешел на новый метод работы. Теперь он выпускает машины, которые необходимы в коллективном хозяйстве: кормозапарники и картофелекопалки. Рабочих было раньше всего 112, теперь 1 420 человек, и к концу пятилетки будет работать до 5 тысяч человек.

Деткор ПАВ. УСИКОВ

УССР, г. СУМЫ

ИЗ ЦЕРКВИ — ФАБРИКА-КУХНЯ

Была у нас, в Туле, одна большая старая церковь. Стали проводить трамвайную линию — она помешала. Тогда постановили ее сломать, а кирпичи в строительство. Так и сделали: церковь сломали, а из ее кирпича (конечно и нового добавили) построили фабрику-кухню. Недавно она открылась. Она будет давать 15 тысяч обедов. При ней же есть большая столовая и закусочная. Пришедшие рабочие раздеваются, моют руки и берут обед. Пообедавши, они могут итти в читальню отдохнуть. Все рабочие очень довольны новой столовой. Скоро обеды будут давать домой, тогда отделаются от печей и наши матери.

Г. КРАХОТКИН

ТУЛА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

В 12 километрах от Уфы, в дер. Черникове, строится электростанция ЦЭС, которая будет освещать город и деревни на 100 километров. При ЦЭС строятся предприятия: спичечная фабрика, суконная, лесопильный и кожевенный заводы.

ЦЭС должна быть пущена 1 марта 1931 г.

г. Уфа — Деткор К. СЫСОЕВ

УМЕЙ СМОТРЕТЬ!

Учись писать!

ИНЖЕНЕРНЫЙ

РИС. 1. ЦИРКУЛЯРНАЯ ПИЛА ДЛЯ РАСПИЛОВКИ ДЕРЕВА. ПЕРЕДВИГАЯ НАПРАВЛЯЮЩУЮ ЛИНЕЙКУ, РЕГУЛИРУЮТ ШИРИНУ ОТРЕЗАННЫХ БРУСКОВ

ФАКУЛЬТЕТ

ВЕДЕТ ИНЖ. БУЛКИН

РИС. ГАЛИЦЫНА

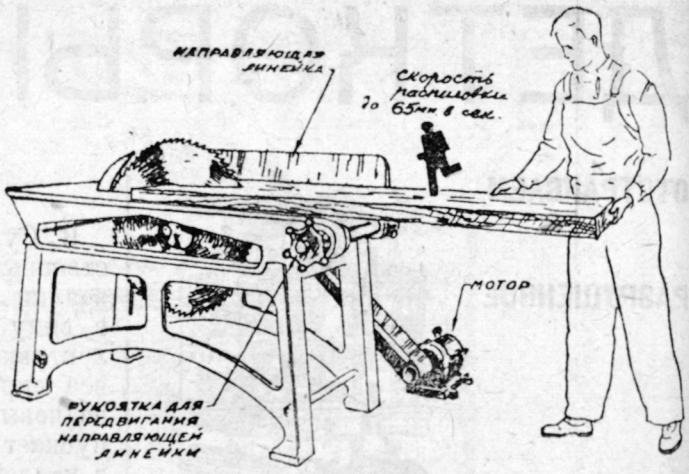


РИС. 1.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАНЯТИЕ

СМОТР МАШИН

МАШИНЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА

КОГДА входишь в модельный завод, оглушает тонкий металлический визг. Это звенит механическая круглая пила, когда она режет дерево.

В модельном цехе из дерева делают модели частей машины. А по этим деревянным моделям в литейном цехе делают отливки корпусов моторов и другие детали. Некоторые модели разборные. Модели — точная копия настоящих частей машин.

Деревянные модели делают с помощью деревообделочных станков. В модельном цехе кроме столярных верстаков стоят машины, которые строгают, пилят и сверлят дерево.

Познакомьтесь с этими машинами. Вот на рис. 1 показана циркулярная пила. Вся машина очень похожа на стол. В середине стола — цепь, в которую высовывается часть диска пилы. Пила насажена на ось и быстро вращается электромотором. На стол кладут доску, края доски подводят к пиле, зубья пилы врезаются и режут дерево. Только подпихивай доску. Но делать это надо очень осторожно. Если коснешься пальцами пилы, пальцев как не бывало.

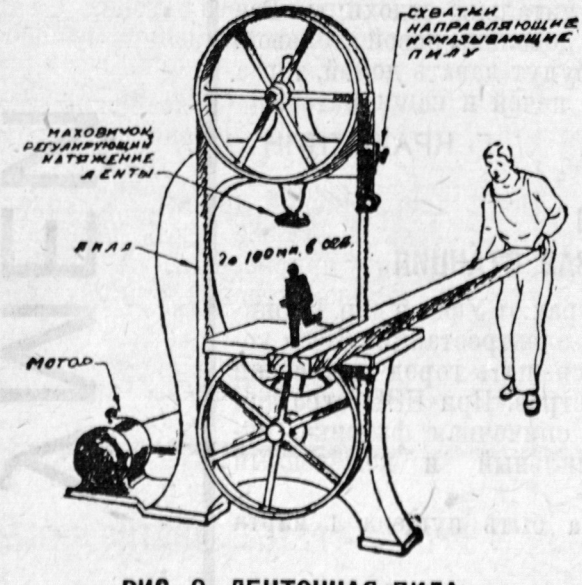


РИС. 2. ЛЕНТОЧНАЯ ПИЛА

Распиливают доски еще на другом станке, который называется ленточной пилой. Она показана на рис. 2. В этой машине лента пилы вращается, как бесконечный ремень, по ободу двух колес. Полотно пилы все время движется в одну сторону и распиливает доску.

Каждому из вас вероятно приходилось строгать рубанком? И вы знаете, какое для этого надо уменье, как надо держать инструмент, какое нужно усилие, чтоб делать строжку, и сколько для этого требуется времени.

Сравните, как ту же работу выполняет строгальный станок (рис. 3). Как и циркулярная пила, этот станок похож на стол. В середине стола выемка, в которой вращается барабан с ножами.

Механический струг — в сущности тот же рубанок, только вместо одного ножа, как в рубанке, в струге 2 или 4 ножа. Ножи, быстро вращаясь, касаются поверхности доски и срезают стружку. Доску передвигают руками.

А как делают круглые точеные вещи из дерева? Их вытачивают на токарном станке

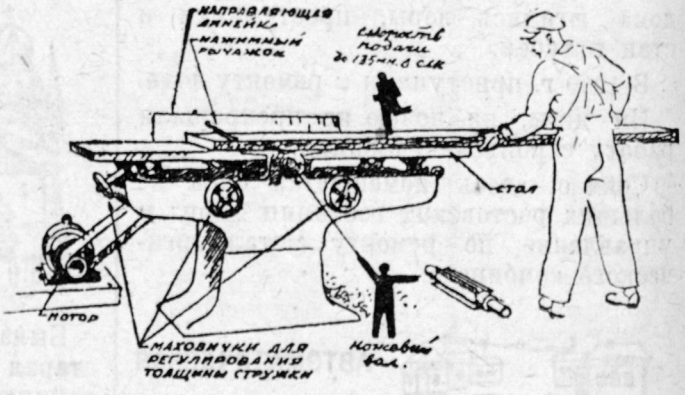


РИС. 3. СТРОГАЛЬНЫЙ СТАНОК. СПРАВА ВНИЗУ ПОКАЗАН ВАЛ С НОЖАМИ

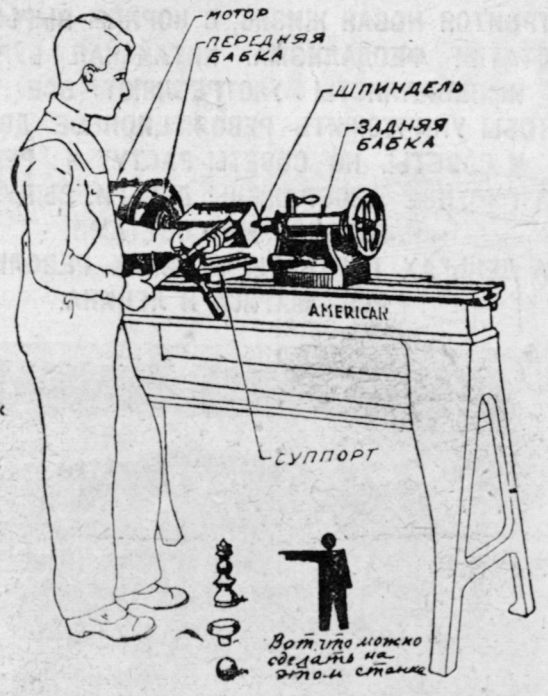


РИС. 4. ТОКАРНЫЙ СТАНОК

(рис. 4). Кто из вас не видал точильщика на улице? Станок точильщика несколько напоминает токарный станок.

Кусок дерева укрепляется между центрами станка, между передней и задней бабкой. Деревяшка быстро вращается мотором или ножным приводом (как это устроено у точильного станка). Мастер подставляет резец, опираясь на особую подставку — супорт. Резец срезает стружки. Работая разными резцами, можно вытачивать различные фигуры.

ФАБРИКА НА СТОЛЕ

Рубанок, пила, как и всякий ручной инструмент, отживают свой век. Их заменяют механические инструменты и машины. И надо с детства

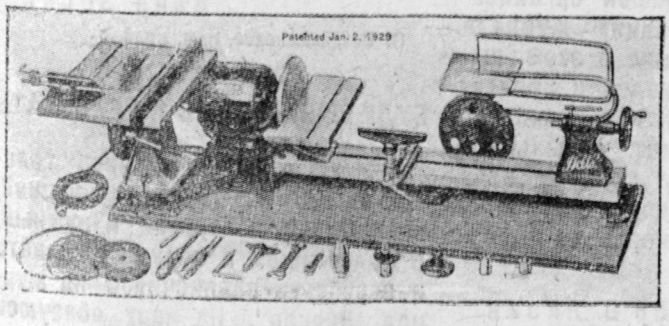


РИС. 5. МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ НА СТОЛЕ

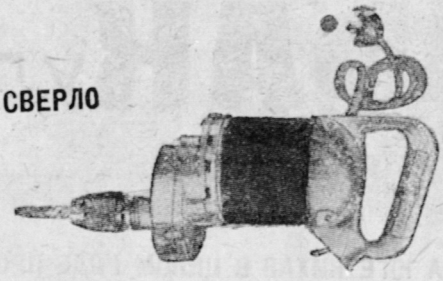
учиться работать на машинах. Машины могут быть и очень маленькие — детские, но совсем не игрушечные, а такие, на которых действительно можно строгать и пилить небольшие предметы.

На нашем рисунке 5 показано небольшое механическое оборудование, которое все помещается на столе. Маленький мотор действует от любого штепселя электрического освещения в комнате.

Этот моторчик приводит в движение небольшую циркулярную пилу (слева), шлифовальный круг, токарный станочек и механический лобзик. Отвинтив шлифовальный круг, можно привинтить патрон для сверла и сверлить с помощью мотора все, что необходимо для работы. Около станка показаны различные запасные детали и инструменты.

Вместо обычных сверл, отверток, молотков теперь входят в обиход инструменты электрические и пневматические, т. е. такие, которые действуют сжатым воздухом. Так например на Московском автосборочном заводе рабочие вооружены таким

РИС. 6.
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ СВЕРЛО



механическим инструментом. На рис. 6 показано электрическое сверло. Электрический мотор спрятан внутри круглой алюминиевой коробки — кожухе. У кожуха имеется ручка и кнопка для пуска мотора. Сверло работает от любого штепселя.

РИС. 7. РАБОТА ПНЕВМАТИЧЕСКИМ СВЕРЛОМ

На рис. 7 показана работа пневматического сверла в шахте. Рабочий просверливает отверстие для закладки динамитного патрона. Сжатый воздух подводится к инструменту по особой трубке.

Имея небольшой моторчик и кое-какие части, можно сделать самодельное механическое оборудование.

Из ручной американской дрили можно сделать сверлильный станок; эту же дриль, укрепив горизонтально, можно приспособить к токарному станку. Не так трудно устроить и циркулярную пилу.

Каждый технический кружок должен обзавестись механическим оборудованием.

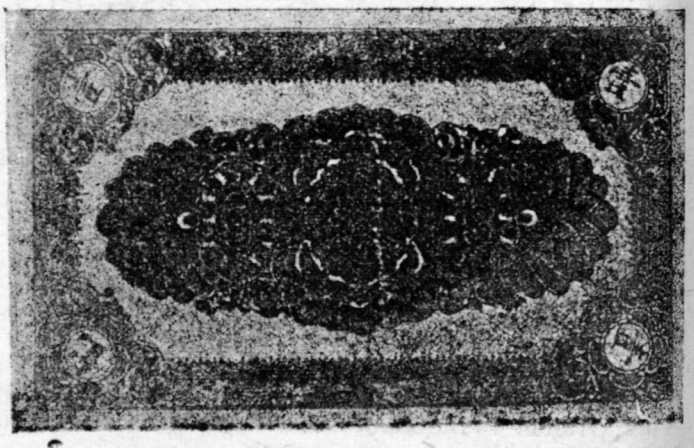
ПЕРВОЕ, ВТОРОЕ И ТРЕТЬЕ ЗАНЯТИЯ ЧИТАЙТЕ В НОМЕРАХ 5, 7-8 и 10 „ПИОНЕРА“

Деньги китайских советов

НА ЮГЕ КИТАЯ В ЦЕЛОМ РЯДЕ ПРОВИНЦИЙ И ОКРУГОВ КРАСНЫМИ АРМИЯМИ И ПОВСТАНЧЕСКИМИ ОТРЯДАМИ ОРГАНИЗОВАНА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ. РУКОВОДИТ КИТАЙСКИМИ СОВЕТАМИ БРАТСКАЯ КОМПАРТИЯ КИТАЯ. НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ СТРОИТСЯ НОВАЯ ЖИЗНЬ, С КОРНЕМ ВЫРЫВАЮТСЯ ОСТАТКИ ФЕОДАЛИЗМА. КИТАЙСКАЯ БУРЖУАЗИЯ И ИМПЕРИАЛИСТЫ УПОТРЕБЛЯЮТ ВСЕ УСИЛИЯ, ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ И СОВЕТЫ. НО СОВЕТЫ РАСТУТ И КРЕПНУТ.

НА РИСУНКЕ ИЗОБРАЖЕНЫ ДЕНЬГИ, ВЫПУЩЕННЫЕ КИТАЙСКИМИ СОВЕТАМИ.

НА ДЕНЬГАХ ПОРТРЕТЫ ВЕЛИКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ—МАРКСА И ЛЕНИНА.



Как мы работаем с „Пионером“

АГИТИРУЮ ЗА КУЛЬТУРУ

Я — деткор. В Березницком колхозе организовал стенгазету с участием колхозников и пионеров под заглавием „Колхозник“. Распространил газеты и журналы в своем колхозе, и у каждого колхозника имеются журналы и газеты, а у пионеров у каждого „Пионерская правда“ и журнал „Пионер“.

Деткор Веня Лукошников

Сев.-Двинск. губ., дер. Бере ник

ВЫЗЫВАЮ

Я, деткор журнала „Пионер“, объявляю себя ударником по распространению его. Обязуюсь иметь не менее 25 подписчиков. О ходе работы буду сообщать вам, в редакцию журнала „Пионер“. Буду применять методы работы, о которых тоже буду сообщать.

Вызываю сделать так же следующих деткоров: Вик. Белоусова (Сумы), Г. Тарасенко (Донбасс), Миркина (Курск), Д. Сиворцова-Бачуна (Харьков), Степанова (Рославль).

Деткор В. Ивашенко

Днепропетровск

ОБЪЯВЛЯЮ СЕБЯ УДАРНЫМ

Я, деткор журнала „Пионер“, объявляю себя ударным по распространению журнала „Пионер“. Лучшим помощником в нашей повседневной работе является пресса. Наш журнал „Пионер“ по-боевому руководит всей нашей организацией. Прошу редакцию журнала „Пионер“ помочь мне в этом высылкой агитматериалов и практических указаний. Я подписываюсь на журнал на 3 мес. и вызываю последовать моему примеру всех читателей и деткоров журнала, а также всех пионеров г. Полонного УССР.

Деткор Б. Лизак

С. Полонное, УССР

ОБЯЗУЮСЬ

Я, уполномоченный журнала „Пионер“, объявляю себя ударником и обязуюсь собрать 60 подписчиков на журнал.

Уполномоченный 49-й школы СОНО

Минкин

ЗДРАВСТВУЙ, УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ

Я ваш журнал распространяю, но только еще начал это делать. 73 подписчика собрал и сдал на почту. Я буду деткором вашего журнала „Пионер“.

Ваня Зорин

С. Воздвиженское, Ниж. край

БУДУ ВЫПИСЫВАТЬ И ВЕРБОВАТЬ

Я выписал журнал „Пионер“ только с 1931 г. Журнал хороший, интересный, недорогой и нужный. В дальнейшем я буду выписывать и вербовать подписчиков на журнал „Пионер“. На март обязуюсь завербовать 40 подписчиков.

Деткор И. Н. Садиков

Могилев-Подольск

УДАРНИК

По-настоящему, не на словах, а на деле, ударную работу по распространению журнала ведет деткор Дьяков из Смоленска. Володя Дьяков, расскажи о своей работе на страницах журнала.

Редакция

права ли шура климова?

Шура Климова не права

Ребята! Я считаю, что Шура Климова вкорне не права. Яркий пример привел деткор Шапиро о рабочем, работавшем на заводе Форда. Такая штука получится и с Шурой. Я сам, ребята, когда был малышом, почему-то говорил:

— Когда вырасту большой, я стану аптекарем.

И на вопрос — почему, я доказывал, что больные будут всегда и я смогу заработать. Вспоминая это, самому хочется смеяться. Позднее я хотел стать инженером. Почти что у каждого малого паренька или девчонки есть своя профессия, о которой позднее они вспоминают с насмешкой. А у Шуры Климовой эта детская мысль осталась еще во взрослом возрасте. Судя по письму, мы Шуру Климову можем назвать политически близорукой, не понимающей все политические кампании, проводимые партией и советской властью. Она недооценивает роль политехнизма в социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Шура Климова недооценивает того, что кузницей кадров являются школы. Нашей стране нужны квалифицированные, сознательные рабочие. Эти рабочие должны выйти из нашей среды закаленными работой на производстве с малых лет, умеющими владеть инструментами.

Шуре Климовой хочется быть инженером-электриком, участвовать в постройке Ангарстроя в Сибири, чтобы в великом фундаменте построения коммунизма была частица, сделанная ею. Шура заявляет, что ей не нравится техническая промышленность. Хорошо. Допустим так, Шура помогла строить Ангарстрой. Электроэнергия свою мощь передает заводам Сибири. Мы строим Турксиб для того, чтобы из Туркестана перевозить в Сибирь хлопок, а из Сибири доставлять по железной дороге пшеницу в Туркестан. Отсюда — в Сибири текстильные заводы, которые работают энергией Ангарстроя и сырьем Туркестана (хлопок). Спрашивается, кто же будет работать на текстильных заводах рабочими, если Климовых много и все они хотят быть инженерами, педагогами и докторами?

Советская трудовая школа не готовит белоручек — маменькиных сынков и папенькиных дочек. Наша задача — выковать строителей социалистического общества. Социализм строится миллионами рук рабочих. Нам не нужны инженеры, не умеющие владеть машинами и инструментами!

ДЕТКОР И. ГЕГУЗИН

РОСТОВ-ДОН

Кем я буду

Когда мне было 7-8 лет, я очень хотела быть артисткой или балериной. Но я давно изменила свое мнение. Теперь хочу быть учительницей.

Я думаю, прежде чем быть учительницей, надо любить детей, с которыми придется работать. Ведь если учительница не любит детей, то и они ее не любят, нет товарищеского отношения. Еще надо быть спокойной, терпеливой, не кричать, не нервничать, не сердиться на непонимающих ребят (когда я помогаю братишке делать уроки, я сержусь, когда он не понимает; у меня является желание побить его. Этот недостаток я знаю). Надо иметь заинтересованность в работе. Тогда ребята будут слушаться и стараться учиться не по обязанности, а с охотой, интересом.

По-моему мало пользы от высокообразованного человека, который держит свои знания в себе, а не передает их другим. Я уеду в деревню и буду учительствовать, а между тем попробую заниматься литературой с кружком.

С нами работает учительница Анна Ивановна. Мы все очень любим ее и она нас. Она для нас не только учительница, но и друг. Вот такой учительницей хочу быть и я.

Мой папа тоже долго учительствовал. Он говорит, что неспособных ребят нет — есть более или менее развитые ребята, а то, чтоб они хорошо учились, зависит от учителя. Он должен уметь хорошо объяснить.

ФРИДА ВИГДОРОВА

МОСКВА

15 КОПЕЕК

17027

Вопрос надо ставить не так

ДОРОГАЯ редакция жур. „Пионер“. Очень хорошо, что вы напечатали письмо Ш. Климовой и снова подняли вопрос о профессиях. Сейчас этот вопрос волнует большинство ребят 15—17 лет. Рост нашего хозяйства изменил взгляд ребят на профессию (уже редко мы слышим слова в роде :„хочу быть актером“, и даже Ш. Климова переменила свои взгляды). Наши ребята поняли, что на них лежит задача построить новое общество, и поняли, что их профессия должна отвечать требованиям хозяйства страны.

Наш боевой журнал „Пионер“ во-время откликнулся на этот важный вопрос жизни ребят.

Теперь мое мнение о письме Ш. Климовой. Шура конечно права: профессию себе надо наметить заранее, до окончания школы, чтобы, еще учась в ней, готовиться в определенном направлении, практиковаться, читать нужную литературу.

Но я считаю, что письмо Ш. Климовой и высказывание ребят все же не разрешают всех больных вопросов, касающихся наших профессий. По-моему надо поставить на обсуждение такой вопрос: как я выбрал себе профессию и как я ею овладеваю.

Это, второе, особенно важно, так как многие ребята не знают, как надо научиться выбранному делу, как надо совершенствоваться, и делают это или неверно, затрачивая лишние силы и время, или просто бросают работу над собой и остаются неквалифицированными. Я считаю, что если мы все поделимся своим опытом, то для многих ребят вопрос овладения профессией будет яснее.

Я расскажу, как это делаю, и вызываю всех деткоров „Пионера“ последовать моему примеру.

Как я выбрал себе профессию и как я ею овладеваю?

В детстве я хотел быть и шофером, и летчиком, и военным, но когда подрос, все эти пустые мечты вылетели из головы, и я стал подыскивать себе профессию более жизненную и нужную.

Еще в седьмой группе я решил, что буду педагогом. Сейчас я учусь на втором семестре Московского педтехникума, на внешкольном отделении. Главное, чем я закрепляю и углубляю свое педобразование кроме непосредственного учения — это использование консультаций по педагогической работе, которые нам дают преподаватели. Затем 1-2 часа в день я уделяю чтению специальной литературы и конспектированию прочитанного. Большое значение имеет и практическая работа с детьми (экскурсии, массовые игры и пр.), которые приходится проводить. Вот основные методы, которые, по моему мнению, наиболее подходящи для повышения моей педквалификации. Ребята! Выскажитесь: так ли надо будущим педагогам готовиться к дальнейшей работе? Я предлагаю обсудить таким образом все важнейшие профессии. Ребята! Откликнитесь на мой вызов. Пишите, как вы выбираете себе профессию и как овладеваете ею.

МОСКВА

Деткор А. ПЛЕТНЕВ

читайте

в № 12 „ПИОНЕРА“

продолжение повести Льва Кассиль

„ШВАМБРАНИЯ“

Часть 2-я

„Блуждающий остров“

ГЛАВЫ:

КРАПИВА И ПОГАНКА
КОМИССАР ПРОВЕРИЛ ВРЕМЯ
ПОКОРЕНИЕ БРЕШКИ
ЕДИНСТВЕННАЯ ТАЙНА ШВАМБРАНИИ
ЗА УШКО НА СОЛНЫШКО
ТОЧКА И ША!
ДЕЛИКАТНАЯ МИССИЯ
СОБАЧЬЯ ПОЛЬКА
ВНУЧКИ БЕСФОРМЕННЫЕ
ШИШКА НА РОВНОМ МЕСТЕ
ДЫХАНИЕ

И ТАК ДАЛЕЕ

НА „БЛУЖДАЮЩЕМ ОСТРОВЕ“ ВЫ ВСТРЕТИТЕ СТАРОГО ЗНАКОМОГО, ГЕРОЯ „КОНДУИТА“

СТЕПКУ АТЛАНТИДУ

Уполномоченный главлита Б—4055 СтАт А 4—210×297 мм. М. Г. 1540. З. Т. 796

7-я типография «Искра Революции» Мособлполиграфа, Москва, Филипповский пер., 13.